

ных, неустанных и широких энергий. Мы тогда радостно в издольнейшей работе, мы докажем, что понятие беспредельности нам не чуждо. Не вреди другим, ни не будем вредить самим себе и еще раз пойдем, что в вечно действии мы получаем. И это бланное, логическое получение не есть скрытое сокровище скупца. Мы пойдем насколько соизвательно утверждение и разрушительное отрицание.

Среди основных понятий Мира и культуры содержится основы, против которых не дерзает восстать даже полный невежда „Домаша Вистара“ упоминаемый на страницах „Золотых Иегенд“. Перед нами стоит икона святого Иосифа, Царевича Индийского. Ведь это благостные знаки, которыми приходит взаимное понимание. Граница света и тьмы проходит по всему миру и, различая ее, мы становимся защитниками культуры Света. Не бывает культуры тьмы. Если мы можем представить твердню Света, то противоположность будет лишь пропасть тьмы невежества. Но хотя бы в памятные дни светлых событий, тьма должна быть рассеяна.

В памятный день мы должны принести великое духовное возношение. Если сегодня мы принесем истинное устремление к Миру и культуре и если мы помаленем, что не отступим от этих светлых основ, тогда действия наши заслуженно могут быть названы благородными действиями. Истинно заповеданы благородные действия Мира и культуры.

Гималаи. 8 мая 1931. Николай Рерих.

Гу.

Обращение к обществу „Наха-Вотки“ в Алякутте.

„Мир всему живущему“

Радостно познать привет О-ву „Наха-Вотки“. О исключительной изменчивости и заботливости это О-во продолжает свою благородную работу. Все обращения основателя его и водителя Анагарики Дарма-Палы наполнены такой преданностью и состраданиями, которые вызывают в сердцах самые ценные отзывы. Тронга сердце, эту державу Света, мы прикасаемся к истинному сокровищу. Истинный ученик может быть явлен широко понимающим, всеощающим и всеосстрадающим. С лучшими чувствами я вспоминаю встречи с главами буддийского мира. Храма, как драгоценный знак, вост, присланный мне от одного из лидеров буддизма в Японии архиепископа Алаучи и от Тши-Дамы в Тибете. Старейший служитель храма в Индии среди благородных это Дейлона пишет на пальмовом листе трогательное обращение Западу, полное мирных зовов. Также мирно звучат приветия изовних Мал Монголии, Тибета и Сиакина.

Истинно: „Мир всему живущему“.

В этот памятный день много замечательных и прекрасных тематов вспоминается. С уважением мы можем представить, как многие народы в этот день приносят дань уважения великому понятию Будды. После многих тысяч томов, посвященных этому возвышенному учению мы лишь убеждаемся, как проста истина, так проста, что может быть записана на ладони. Любовь, труд, самосовершенствование, неустанное благородное действие, вот в чем зов Великого Дова. Палийские сутры содержат много прекрасных определений Будде, который установил благословенный Золотой Путь.

„Он – водитель каравана, Он – основатель, Он – учитель, Он – наставник людей, Он – Владыка колеса благословенного закона, Он – Дов закона, Он – чудесный централь. Почитаемый Готана – Пахарь и Поле Дво – бессмертие. Он – свет Мира, Он – освободитель“.

Так говорят Водхичариавастара и Сутта Инпат.

Когда недостойный член обдним покинул ученика, Будда мудро замечал: „Бесперь зерно отделилось от жемчуга“. И опять неустанно он продолжал пахать на полях человеческого духа. Во имя доблестного творческого труда мы знаем наше почтенье к этому Великому Дову.

Нью-Йорк. 8 мая 1931 года. Николай Рерих.

Пусть наши разоренные и рассеянные братья, и здесь и „там“, читают эти письма горящие о беспредельном и всепобуждающем движении среди человеческого истинны Будды, и пусть верят, что прекрасная материальная жизнь и нужда побеждаются светом

лым сознанием и неустанным трудом — нищие борются, но борются добрыми сердцем, терпением и верой, потому что мы — члены великой семьи буддистов, стремящихся к Правде и Справедливости.

Группа „ХИТ“.

-----00000-----
-----000-----
-----0-----

БОРИС АНДРИЩИНОВ.

х
х х
х

И скрипит кибитка на больших колесах,
Трое ребятишек скажут сбоку босых
И табуи коней.
Управляет ими, бег смерти конский,
Дед Бадьма-Сэн, старший из орды монгольской
Сын глухих степей...
А кибиткой правит маленькой рукой
В бусах и монетах и с косой тугов
Девушка — дитя,
И с улыбкой смотрит, поводя плечами,
Вдаль, где только точка, солнышко лучами
Озарилась вся...
Впереди едет всадник, он дорогу знает,
Где трава густая, где водой играет
Ветерок степной,
Он ведет Сарану по дороге к счастью,
Незный и гордый, сильный своей властью
Или родной...
И послушны кони, и старик ленивый,
И в кибитке тело девушки красивой,
Губы чьи, как кровь...
И густым кумысом, сочной кониной
Да степной ночью звучен и длинной
Празднует любовь....

-----00000-----
-----000-----
-----0-----

АЛЕКСАНДР ПОЛЯКОВ.

ДУБ КАЛЫНА.

(Посвящается С.В. Балыкову)

Наша Родина там, за морями, в плену;
Брат распял моих братьев штыками,
Но я жив и пред ним головы не нагну
И за Волгу я рядом иду с казаками...
.....
Степь дольская — ведь, тоже родная наша степь,
За нее в битвах кровь проливали мы вместе
И, когда разбивали мы вражью цепь,
В аймаки и станицы летели победные вести.
Одинаково радость селилась в сердцах
Как в казачьих, так и в наших, калмыцких,
И на север помки наши в стройных рядах
За победой летели, как птицы.